

УДК 347.9

Дербишева О.А.,

Донецкая академия внутренних дел

Министерства внутренних дел

Донецкой Народной Республики

Derbisheva O.A.,

Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry

of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье рассмотрен анализ судебной практики Российской Федерации по вопросам преобразования процессуального положения участников гражданского судопроизводства, а также изучены различные взгляды ученых-процессуалистов по правоприменительной практике относительно реформирования процессуально-деятельностного положения участников гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: истец, ответчик, процессуальное правопреемство, ненадлежащая сторона, юридическая заинтересованность, процессуальное положение.

ANALYSIS OF THE JUDICIAL PRACTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE ISSUES OF TRANSFORMATION OF THE PROCEDURAL POSITION OF PARTICIPANTS IN CIVIL PROCEEDINGS

The article examines the analysis of the judicial practice of the Russian Federation on the transformation of the procedural position of participants in civil proceedings and also studies the various views of process scientists in law enforcement practice regarding the reform of the procedural and activity status of participants in civil proceedings.

Key words: *plaintiff, defendant, procedural succession, improper party, legal interest, procedural position.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Актуальность данной статьи заключается в том, что в связи с активным развитием общества и усложнением существующих в обществе гражданских правоотношений встает вопрос о законодательном закреплении материально-правовых норм, регулирующих новые сферы общественной жизни. В данной статье проведен анализ судебной практики Российской Федерации (далее – РФ) по вопросам преобразования процессуального положения участников гражданского судопроизводства, определены существующие проблемы, а также изложены возможные пути их решения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Отдельные теоретические и практические аспекты преобразования процессуального положения участников гражданского судопроизводства были и остаются предметом научных изысканий ученых, как прошлого, так и современного периодов развития науки гражданского права. В частности, свои научные труды изучению данного правового института посвятили такие исследователи как С.В. Михайлов, И.А. Приходько, Е.А. Трещева и другие ученые.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Необходимо отметить, что, несмотря на значительное количество научных разработок в данной сфере, практические аспекты по правоприменительной

практике относительно преобразования участников гражданского судопроизводства не решены ни на законодательном уровне, ни в научных кругах.

Формулировка целей статьи. Сформулировать и выявить актуальные проблемы, а также определить их решение и внести предложения по усовершенствованию действующего законодательства.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Законность и обоснованность принятого по делу судом решения зависит от правильного определения процессуального положения лиц, которые в нем участвуют. Данная область знаний в отечественной правовой доктрине достаточно глубоко и всесторонне изучена, однако в силу активно развивающегося гражданского оборота, который порождает сложности в определении правового статуса участников гражданского судопроизводства, мы считаем необходимым изучение механизма преобразования процессуального положения лиц, участвующих в гражданском процессе.

Объем прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, зависит от процессуального положения, которое они занимают. Процессуальное положение лиц определяется судьями на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и регламентируется нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), а ошибочное и неправильное его определение может нарушить права и законные интересы граждан [6, с. 114]. Так, например, Верховный суд Чеченской Республики своим апелляционным определением от 18 июля 2012 г. по делу № 11-377/122 указал на то, что определение судом процессуального положения Министерства имущественных и земельных отношений Чеченской Республики как третьего лица лишило его права на защиту своих интересов путем предъявления встречного иска либо иска в качестве третьего лица с самостоятельными требованиями. В соответствии с характером спорного правоотношения и наличием материально-правового интереса к исходу дела Министерство должно было быть привлечено в качестве соответчика [1].

Закон не дает определения понятию «участники гражданского судопроизводства». Ст. 34 ГПК РФ к лицам, участвующим в деле, относит стороны гражданского процесса, прокурора, третьих лиц, а также лиц, вступивших в процесс для защиты прав и законных интересов других лиц. Важно понимать, что понятия «лица, участвующие в деле» и «лица, участвующие в гражданском производстве» являются самостоятельными по отношению друг к другу [3]. Лица, участвующие в деле представляют собой основных участников процесса и имеют прямое отношение к рассматриваемому делу. К лицам, участвующим в гражданском производстве, следует относить лиц, которые сопутствуют осуществлению правосудия. Главным отличием между лицами, участвующими в деле и иными участниками процесса является наличие у первых интереса в исходе конкретного дела.

Рассмотрим основных участников гражданского судопроизводства, а именно стороны существующего спора и третьих лиц. Они участвуют в деле в силу существующего у них интереса в исходе конкретного дела в области гражданско-правовых, трудовых или иных материальных правоотношений. В то же время прокурор, участвующий в деле, заинтересован в содержании выносимого судебного решения, однако интереса в указанных областях правоотношений он не имеет.

В исковом производстве стороны, как правило, обладают противоположными интересами. Заинтересованность истца представляет собой положительное разрешение дела для восстановления своего нарушенного права. Ответчик же заинтересован в принятии такого решения по делу, которое не повлияло бы на его субъективные права и обязанности.

Для скорейшей защиты нарушенных прав истца суд предпринимает все возможные действия для установления того, является ли лицо, указанное истцом как нарушитель его субъективных прав, действительно заинтересованным в текущем процессе. В случае, если суд не в состоянии сделать это, истцу будет отказано в удовлетворении требований.

Помимо истца и ответчика законодательством предусмотрена возможность участия в деле третьих лиц, которые могут вступить в дело до принятия судом судебного постановления, а также обладают всеми правами и обязанностями истца. Исходя из этого, у суда могут возникнуть проблемы в разграничении истца и третьего лица, которое заявляет самостоятельные требования относительно предмета спора. Например, в Апелляционном определении Тамбовского областного суда от 1 июля 2015 г. по делу № 33-1944/2015 указывается, что в процессе рассмотрения гражданского дела по ходатайству истца и с согласия третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования, указанные лица были привлечены в качестве соистцов [2]. Самостоятельные требования соистцами в отношении занимаемых ими помещений (квартир) не заявлялись, они полностью поддержали искивые требования, заявленные истцом. В Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 июня 2015 г. по делу № А56-60645/2011 установлено, что в рамках названного дела ООО заявило самостоятельные требования к ответчику и просило привлечь его в качестве соистца [5]. Определением суда в удовлетворении заявления было отказано, но Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда данное определение было отменено, ООО привлечено к участию в деле в качестве соистца.

Из представленного примера видно, что третьи лица вступают в начатый судебный процесс путем предъявления иска к лицу, которое уже является участником данного процесса, что является своеобразным вторжением в «чужой» гражданский процесс. Указанное выше определение суда закрепляет возможность вступления лица в дело с самостоятельными требованиями о защите собственных субъективных прав, а в другом случае – возможность добиваться признания за собой права, оспариваемого первоначальными участниками.

В гражданский процесс по ходатайству одной из сторон могут быть привлечены третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, но связанные с одной из сторон спора. Данная категория лиц заинтересована только в исходе рассматриваемого дела, так как принятое по нему решение может повлиять на права и обязанности по отношению к одной из сторон.

Для восстановления нарушенных прав и законных интересов суду необходимо определить наличие интереса у каждой стороны гражданского дела и установить его характер [4, с. 40]. В будущем это может поспособствовать тому, что при необходимости суд беспрепятственно сможет трансформировать процессуальный статус лица в иной.

Помимо лиц, принимающих непосредственное участие в судебном разбирательстве, важно отметить роль лиц, способствующих осуществлению правосудия. Под данную категорию попадают эксперты, специалисты, переводчики, судебные представители, помощник судьи и секретарь судебного заседания, правовой статус которых закреплен нормами Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК РФ). Характерной чертой указанной категории лиц является отсутствие юридической заинтересованности в исходе дела, ведь любое принятое судом решение никак не отразится на их правах и обязанностях, а суть их участия в деле заключается в содействии суду по установлению истины. Отметим, что процессуальное преобразование у данной категории лиц может происходить, однако данная процедура выходит за пределы данного исследования.

Также хотим обратить внимание на такого участника в гражданском судопроизводстве как представитель, ведь в последнее время законодатель увеличивает объем предоставляемых им прав. Данный субъект вступает в дело для удовлетворения потребностей представляемого им лица. В данном случае сказать, что у представителя отсутствует заинтересованность в исходе дела, не представляется возможным, ведь между ним и представляемым на момент разбирательства существуют материально-правовые отношения, возникающие из заключенного договора. В случае законного представительства у представителя в основном присутствует только процессуальная заинтересованность.

В силу существующего многообразия материально-правовых отношений при определении судом статуса лиц в судебном процессе могут возникать некоторые проблемы. В силу этого участники процесса могут выступать не в надлежащем статусе.

Для начала разбирательства по конкретному делу необходимо установить, является ли истец предполагаемым субъектом требования, а ответчик – предполагаемым субъектом ответственности. Если один из участников не соответствует указанным требованиям, то одна из сторон может быть признана ненадлежащей. В случае признания одной или обеих сторон ненадлежащими, суд обязан принять все возможные меры по замене ненадлежащей стороны на надлежащую. Данная процедура реализуется путем заявления соответствующего ходатайства с согласия истца. В случае, если истец не согласен на производство замены, суд рассматривает дело по предъявленному иску. С точки зрения правоприменения мы считаем целесообразным привлечение надлежащего ответчика в качестве второго ответчика, ведь это обеспечит всестороннее исследование обстоятельств рассматриваемого дела и дальнейшему разрешению спора. Данная возможность может быть реализована при легализации права суда на преобразование процессуального положения лиц исходя из их юридического интереса. В отличие от замены ненадлежащей стороны, процессуальное соучастие не исключает существующих спорных материальных обязательств у ответчика. В данном случае каждый из соответчиков обладает материальными обязанностями в спорном правоотношении. Е.А. Трещева, говоря о юридическом интересе соучастников, отмечает, что у соучастников на одной стороне интересы противоположны интересам соучастников на другой стороне [7, с. 67].

Одним из видов трансформации процессуального статуса лиц, участвующих в деле, выступает процессуальное правопреемство, при котором один участник процесса заменяется другим в силу существующих причин. Например, причиной процессуального правопреемства может стать смерть физического лица или ликвидация (реорганизация) юридического, уступки требованиям, а также перевод долга. Правопреемником в суде считается лицо, к которому перешли права правопреемника. Правопреемство может быть как универсальное (при наследовании, реорганизации юридического лица), так и сингулярное (переход отдельного субъективного права или обязанности, в частности права собственности на спорную вещь). Однако в отношении процессуального правопреемства речь идет только о его универсальной форме. Сингулярное процессуальное правопреемство является неприемлемым. Так, Московский областной суд указал в своем Апелляционном определении от 18 июня 2014 г. по делу № 33-13096/14, что при переходе права собственности на земельный участок от одного лица к другому материальное правопреемство влечет процессуальное правопреемство. Неправильное применение и толкование норм материального и процессуального права судом первой инстанции по данному делу в части необходимости замены стороны правопреемником повлекло отмену определения суда.

Хотим отметить, что при процессуальном правопреемстве в гражданском судопроизводстве процесс разрешения спора продолжается с того момента, на котором он

был окончен при участии в процессе правопродшественника. Это означает, что все принятые правопродшественником положения в конкретном разбирательстве являются обязательными для исполнения правопреемником.

Изучая проблематику данного вопроса, автор заметил, что избранная законодателем формулировка ст. 44 ГПК РФ является крайне неудачной. В данной статье процессуальное правопреемство описано следующим образом: «В случаях выбытия одной из сторон суд допускает замену этой стороны ее правопреемником». При реализации процедуры процессуального правопреемства стороны рассматриваемого спора не изменяются, а происходит только замена физических или юридических лиц, участвующих в деле. Стороны заменяются только в случае замены ненадлежащей стороны. Мы предлагаем переформулировать диспозицию статьи ч. 1 ст. 44 ГПК РФ, заменив понятие «сторона» категорией «лицо».

Существует ряд субъективных причин преобразования процессуального положения участников гражданского судопроизводства, к которым можно отнести перевод соистца в разряд третьих лиц и исключение соответчика из числа лиц, участвующих в деле. Это может происходить, например, в силу отсутствия у истца каких-либо требований к ответчику. Хотим отметить, что данные формы трансформации процессуального положения не регламентируются действующим законодательством и осуществляются на основании волеизъявления сторон, что, с одной стороны, реализует способ диспозитивности, а с другой – способствует принятию судебных решений, противоречащих друг другу.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. В результате проведенного исследования можем сделать вывод, что преобразование процессуального положения участников гражданского судопроизводства основывается на частнопровых началах и реализуется судом в процессе осуществления им своих функций. Суд определяет соответствие каждого участника разбирательства своему положению, ведь от этого зависит справедливость и законность принятого решения. В процессе судебного разбирательства стороны своим волеизъявлением могут создать такую ситуацию, при которой будет необходимо преобразование процессуального статуса одного из участников. Важную роль при принятии решения судом играет материальный интерес сторон. Автором предлагается использование в гражданском судопроизводстве некоторых положений арбитражного процесса.

Список использованной литературы

1. Апелляционное определение Верховного Суда Чеченской республики от 18 июля 2012 г. по делу № 11-377/12 // Сайт: Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=128684806905134278463223767&cacheid=A169E28394006A44C14A813C947F5751&mode=splus&base=SOSK&n=18742&rnd=0.643254438902451#2avz3pmls11> (дата обращения: 13.02.2021). – Текст: электронный.

2. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 1 июля 2015 г. по делу № 33-1944/2015 // Сайт: Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=146478856205095775710808328&cacheid=5793684F1BD69E78A1DFB1291C3F52C3&mode=splus&base=SOCN&n=705365&rnd=0.643254438902451#7ls3yzwypfk> (дата обращения: 13.02.2021). – Текст: электронный.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Сайт: Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=370278&dst=0&rnd=07D>

DB44E49B3A7E28C0359C748C35E39#09802081596998178 (дата обращения: 13.02.2021). – Текст: электронный.

4. Михайлов, С.В. Категория интереса в российском гражданском праве / С.В. Михайлов. – Москва: Статут, 2002. – 205 с. – Текст: непосредственный.

5. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 июня 2015 г. по делу № А56-51937/2013 // Сайт: Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=207553429608914890730577321&casheid=C6A96CB50DCC0A15595115E789829937&mode=splus&base=ASZ&n=171274&rnd=07DDB44E49B3A7E28C0359C748C35E39#m6uw5ijtgu> (дата обращения: 13.02.2021). – Текст: электронный.

6. Приходько, И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы / И.А. Приходько. – Санкт-Петербург: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. – 672 с. – Текст: непосредственный.

7. Трещева, Е.А. Субъекты арбитражного процесса. Правовое положение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе / Е.А. Трещева. – Самара: Самарский университет, 2007. – 354 с. – Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 15.02.2021